

Между тѣмъ ясная съ утра погода передъ полуднемъ начала портиться. Появились сначала кучевыя облака, которыя, быстро сгущаясь, обратились въ тучи; вершины горъ закурились туманомъ — вѣрный знакъ непогоды. Необходимо было спѣшить обратно къ лошадямъ. Не успѣли мы еще дойти до нихъ, какъ поднялась сильная мятель, непереставшая до самаго возвращенія нашего на бивуакъ.

Возвращеніе
въ Гуй-дуй.

Обслѣдовавъ альпійскую область горъ Джахарь, мы рѣшили не идти далѣе къ югу, а возвратиться черезъ Гуй-дуй на Куку-норь. Движеніе въ южномъ направленіи къ горамъ Дзунъ-мо-лунъ и далѣе было бы чрезвычайно затруднительно, такъ какъ опять пришлось бы лазить по глубокимъ ущельямъ и посылать разъѣзды для отысканія пути. Ни наши лошади, ни мулы, теперь немного отдохнувшіе и поправившіеся, не выдержали бы столь трудной дороги. Да, при томъ, въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ нынѣшней нашей стоянкѣ, мы несомнѣнно встрѣтили бы, относительно флоры и фауны, то же самое, что уже нашли до сихъ поръ на верхней Хуанъ-хэ. Болѣе же дальнему движенію въ южномъ направленіи, помимо усталости нашихъ животныхъ, легко могли помѣшать горныя рѣки, лѣтомъ сильно здѣсь разливающіяся. Наконецъ урывкомъ, въ мѣсяць или два, невозможно бы было изслѣдовать даже часть той громадной альпійской страны, которая служитъ переходомъ отъ Тибета къ Собственному Китаю. Для этого необходима особая экспедиція, требующая, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не менѣе года, или даже двухъ лѣтъ времени.

Сообразивъ все вышеизложенное, мы сняли свой бивуакъ на альпійскихъ лугахъ горъ Джахарь и прежнимъ путемъ отправились въ Гуй-дуй. Въ первый день спустились въ лѣсную область, а на завтра совсѣмъ вышли изъ горъ. Взамѣнъ недавняго холода и ужасной сырости, теперь стало тепло и сухо. Можно было спокойно просушить собранныя чучела птицъ и растенія; послѣднихъ набралось въ гербарій съ начала весны уже болѣе 400 видовъ.

Мимоходомъ нашъ переводчикъ узналъ теперь, что въ восточномъ Тибетѣ недавно родился новый Далай-лама, которому повѣрили на мѣстѣ его родины и у тангутовъ въ странѣ Амдо. Другіе же тибетцы не хотятъ признавать новорожденнаго, считая попрежнему истиннымъ Далай-ламою того, который живетъ въ Лхассѣ. Начались раздоры, дошедшіе до кровавыхъ столкновеній. Въ нихъ приняли участіе и китайскія войска, отправившіяся нынѣшнею весною изъ г. Хо-чжеу къ верховьямъ Желтой рѣки для усмиренія раскольниковъ-тангутовъ. Однако, по слухамъ, эти послѣдніе побили китайцевъ и отняли у нихъ обозъ. Самозванецъ же